

Сафонова Н.В.*

**ВИДИМЫЕ / НЕВИДИМЫЕ МЕЧЕТИ
В ГОРОДСКОМ ЛАНДШАФТЕ ФРАНЦИИ[©]**

Аннотация. Во Франции, где численность последователей ислама неуклонно растет, остро стоит проблема видимости исламской религии в городском пространстве. В общественно-политических дискуссиях и СМИ широко обсуждается строительство (и нехватка) мечетей и молитвенных залов, чье появление вызывает негодование многих консервативно настроенных французов. Тем не менее, новые места для молитв появляются в разных городах Республики, но оказываются спрятанными в городскую архитектуру. Визуальная репрезентативность ислама тесно сопряжена с вопросами интеграции мусульман как мигрантов, так и их потомков, и становится своеобразным вызовом для французских мусульман, что находит свое выражение и в творчестве стрит-арт художников.

Ключевые слова: ислам; Франция; мечети; интеграция; стрит-арт искусство.

Получена: 22.06.2025

Принята к печати: 27.08.2025

Для цитирования: Сафонова Н.В. Видимые / невидимые мечети в городском ландшафте Франции // Вестник культурологии. – 2025. – № 4 (115). – С. 55–70. – DOI: 10.31249/hoc/2025.04.03

* **Сафонова Наталия Вячеславовна** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела искусства и материальной культуры Института востоковедения РАН, Москва, Россия; safonovanat@gmail.com

Safonova Natalia Vyacheslavovna – PhD in History, Research Fellow at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; safonovanat@gmail.com

© Сафонова Н.В., 2025

Visible / Invisible Mosques in Urban Landscape of France

Abstract. In France, where the number of Islam followers is steadily growing, the issue of the visibility of the Islamic religion in the urban space is particularly acute. In socio-political debates and the media, the construction (and shortage) of mosques and prayer halls is widely discussed, with their appearance provoking the indignation of many conservative-minded French citizens. Nevertheless, new places of worship continue to emerge in various cities of the Republic, though they are often hidden within the urban architecture. The visual representativeness of Islam is closely tied to questions of integration of Muslims – both migrants and their descendants – and becomes a kind of challenge for French Muslims, which also finds expression in the work of street artists.

Keywords: islam; France; mosques; integration; street-art.

Received: 22.06.2025

Accepted: 27.08.2025

For quoting: Safonova N.V. Visible / Invisible Mosques in Urban Landscape of France // Herald of Culturology. – 2025. – No.4 (115). – P. 55–70. DOI: 10.31249/hoc/2025.04.03

В последние десятилетия XXI века ислам занимает важное место в различных сферах жизни французского общества: увеличение числа исповедующих эту религию, визуальное присутствие ислама в общественном пространстве выводит дискуссии об исламе из религиозной плоскости в общественно-политическую.

С ростом мусульманских мигрантов и развитием исламской общины увеличивается количество связанных с исламом институций и организаций. В начале XX века в стране открываются первые мечети (до 1970-х гг. их было не больше десятка), самая большая – Парижская – была открыта в 1926 г. в честь мусульман, сражавшихся во французской армии в Первую мировую войну¹. Кроме того, появляются первые мусульманские кладбища и модельные дома при больницах. Любопытно, что в то время Парижская мечеть не только не смогла стать центром религиозной жизни для мусульман, но и была недоступна большинству из них. Она располагается в V округе Парижа, тогда как основное количество мусульман проживало в пригородах. Более того, «рядовых» мусульман не пускали в Великую парижскую мечеть (Grande

mosquée de Paris) из-за бедной одежды. «Последнее обстоятельство особенно возмущало живших во Франции алжирских националистов, в частности, лидера общества “Североафриканская звезда” Мессали Хаджа и его соратников, для которых Парижская мечеть оставалась “рекламной мечетью” на службе французского колониализма» [Кудрявцев, 2002].

Конфликтность в отношении видимости мусульманской религии в городском пространстве Франции ярко проявляется в дискуссиях вокруг строительства мечетей. Опросы общественного мнения, проводимые с начала 2000-х гг. фиксируют стабильный рост недовольства французов увеличением мечетей. Подсчитать точное количество молитвенных залов, мечетей не представляется возможным, поскольку с 1990 года не проводится систематическая перепись религиозных объектов и авторы отчетов ссылаются на министерские источники, муниципальные и общественные. Эти источники подчеркивают ограниченное число мест отправления культа по сравнению с количеством мусульман. Хартия мусульманского культа, принятая в 1994 году Представительным советом мусульман Франции, определяет, что статус мечети может быть присвоен только учреждениям, выполняющим четыре функции: религиозную (совершение обряда), культурную (распространение и популяризация мусульманской культуры), образовательную (преподавание Корана и толкование текстов) и социальную функцию, подразумевающую благотворительность и, например, организацию досуга для детей (внеклассные занятия) [Vieillard-Baron, 2016]. Молитвенный зал, с другой стороны, предполагает только совершение молитвы, и определить их количество еще сложнее. С административной точки зрения места отправления культа всегда классифицируются в зависимости от их площади и вместимости (менее 300 прихожан, от 300 до 700, от 701 до 1500, более 1500 и т.д.). Места, принимающие менее 20 прихожан вообще могут быть никак не зарегистрированы и находиться в помещениях, непригодных для исполнения религиозного культа [ibid.]. Так, в XX веке возник термин «подвальный ислам»: мусульмане собирались для молитвы на складах, в квартирах, подвалах, как правило, рядом с теми заводами, где они работали. Но схожая практика действует и до сих пор.

На сегодняшний день во Франции насчитывается приблизительно 2600 культовых сооружений, из них большинство – это не мечети, а залы для молений. Для сравнения – у протестантов, ко-

торых в стране в два раза меньше, чем мусульман, число храмов превышает 4000 [El Karoui, 2016, p. 103].

Архитектура мечетей, визуально «видимых» в архитектурном ландшафте Франции, как правило, несет в себе черты североафриканского мусульманского искусства. Несмотря на давнее присутствие мусульман в Республике и продвижение так называемого «французского» ислама, своего «французского» облика мечети пока не получили². Так, Великая мечеть Парижа – самая большая мечеть во Франции – строилась в течение тридцати лет и была спроектирована М. де Люнелем в испано-мавританском стиле с минаретом высотой в тридцать три метра. В торжественный день начала строительства мечети префект так обозначил главную символическую миссию будущего культового места: «мусульмане должны почувствовать, что Париж и Франция приветствуют их не как иностранцев, а как уважаемых друзей и братьев. Вот почему мы хотим, чтобы мусульмане вновь увидели здесь те формы, которые на родине очаровывали их глаза, образы их древней цивилизации, полные блеска и тайны, пылкие и торжественные, блестящие и созерцательные» [Rimbaud, 2017, p. 264]. Ее дизайн был вдохновлен мечетью Аль-Карауин в Фесе, а минарет – мечетью аз-Зайтуна в Тунисе, выполненный в стиле архитектуры династии Альмохадов. Мечеть сделана из железобетона, а ее украшения, в частности мозаичная плитка заллидж³, были изготовлены марокканскими мастерами из традиционных материалов.

Мечеть была открыта 16 июля 1926 года в присутствии французского президента Гастона Думерга и султана Марокко Мулая Юсефа. Построенная на участке площадью 7500 квадратных метров, она вмещает около 1000 человек и располагает молельным залом, медресе (коранической школой), библиотекой, конференц-залом, обширными садами, рестораном, чайной, хаммамом и магазинами. Выбор, сделанный при проектировании, в частности, заимствование североафриканских архитектурных особенностей непосредственно из французских колоний, подтверждает представление о том, что мечеть чужда французской национальной идентичности.

Другое историческое сооружение для мусульман, в строительстве которого принимал участие один из архитекторов Большой Парижской мечети, Морис Манту, – это госпиталь Авиценна, первоначально предназначенный для пациентов-мусульман, в основном, из Алжира. Проект датируется 1927 годом, а сам госпиталь был открыт в Бобиньи в 1937 году. Еще в 1925 году появи-

лась «Служба надзора и защиты североафриканских коренных народов» (*Le Service de surveillance et de protection des indigènes nord-africains*), чья обязанность была, в первую очередь, контролировать магрибинцев, поселившихся в бедных парижских кварталах [Hôpital Avicenne ... , 2009]. Из-за опасения городских властей, что мусульмане наводнят парижские больницы по причине быстро распространяющегося среди жителей трущоб туберкулеза, было принято решение об открытии госпиталя Авиценны⁴. Архитектурная комиссия настаивала на том, чтобы сооружение имело черты мусульманской архитектуры, «чтобы погрузить пациентов в знакомую среду» [L'hôpital Avicenne de Bobigny, 2005, p. 5]. В итоге, больница выполнена в неомавританском стиле⁵: ступени административного здания вымощены бело-зеленой керамической плиткой, а сам фасад представляет собой галерею со стрельчатыми арками и колоннами; мостг изначально был увенчан низким куполом. Здание больничного крыла и вход очевидно были вдохновлены знаменитыми городскими воротами Аль-Мансур (или *Баб Мансур эль-Алеуидж*) в Мекнесе, Марокко, где Морис Манту работал до приезда во Францию. Фасад украшен сине-желтой мозаикой и решеткой со сложным геометрическим узором (рис. 1) [ibid., p. 6].

Рис.1. Госпиталь Авиценны, Бобиньи, Париж, Франция

Другая мечеть, вместимостью около 5 тысяч человек, также в мавританском стиле, была открыта в 1994 году в Эври. Эврийскую соборную мечеть (*Mosquée d'Évry-Courcouronnes*) спроектировал Анри Бодо, до этого работавший в Алжире и Марокко. Мечеть с минаретом высотой в 25 метров следует лучшим традициям

культовых построек Марокко: в декоре используется лепнина, инкрустация и резное дерево, подковообразные арки, решетчатые окна, облицовка керамическими изразцами. В 2011 году ей был присвоен статус «Наследие XX века».

Если часть мечетей следует образцам марокканского архитектурного искусства, то другие выполнены в современном стиле, сочетая модернизм с элементами мавританского или арабомусульманского стилей. Например, Великие мечети в Тулузе, Страсбурге и Лионе, мечеть ахмадийской мусульманской общины в регионе Гранд-Эст, недалеко от Страсбурга и др. Великая мечеть Страсбурга, спроектированная итальянским архитектором Паолом Портогези, вдохновленного футуристическими проектами других претендентов, откликнувшихся на объявленный архитектурный конкурс (в числе которых Заха Хадид), представляет собой здание, где сочетаются «Восток и Запад, где белые камни из марокканских Атласских гор соседствуют с красным песчаником из Эльзаса», и где внутреннее убранство, выполненное мастерами из Феса (сотовый свод михраба, инкрустация плиткой заллидж и резной деревянный орнамент) гармонично вписалось в современную западную архитектуру. «Новшеством является отсутствие внутренних колонн для поддержки купола, весящего 135 тонн при высоте 20 метров и ширине 16 метров. Выполненный в технике, используемой для строительства подвесных мостов, он поддерживается сложной системой внешних колонн и верхних стяжек» [Grande Mosquée de Strasbourg ... , 2019]. Внешний облик здания, стоящего на берегу реки, напоминает цветок за счет обращенных наружу лепесткообразных колонн (рис. 2).

Рис. 2. Великая мечеть Страсбурга, Франция

У страсбургской мечети нет минарета (хотя он присутствовал в первоначальном плане), как и у большинства других французских мечетей, которые по облику часто визуально схожи со скромными жилыми или коммерческими зданиями, а их отличительными чертами становятся либо элементы мавританского декора, арабские вывески, либо, как в случае с мечетью Мубарак в коммуне Сент-При – декоративный минарет (рис. 3).

Рис. 3. Мечеть Мубарак (Moubarak) в коммуне Сент-При (Saint-Prix), регион Иль-де-Франс

Если обратиться к истории строительства современных мечетей, то можно отметить, что подавляющее большинство проектов встречало сопротивление еще на начальном этапе – при обсуждении необходимости появления нового места исламского культа. Это отмечается на официальных страницах этих мечетей в сети Интернет, но гораздо больше подробностей и деталей административных и политических перипетий освещается в прессе. Из-за подобных сложностей французские мечети строятся в течение не одного десятилетия, а многие здания до сих пор не достроены, как, например, мечеть турецкой общины Эйюп Султан (Mosquée Eyyûb Sultan).

В Марселе, где проживает крупнейшая мусульманская община Франции, строительство Великой Мечети начали обсуждать на официальном уровне еще в 2001 году⁶, в 2009 был одобрен проект от архитектурного бюро *Bureau Architecture Méditerranée* и получено разрешение на закладку фундамента, но начало работ до

сих пор откладывается из-за противодействия правых политиков и лояльного к ним местного населения, а также проблем с финансированием.

Любопытен проект будущей мечети Марселя, он представляет собой современную лаконичную по объему постройку, сочетающую в себе черты модернизма и мавританского искусства. Мечеть задумывалась как кубическое по форме здание, увенчанное стеклянным куполом, с отдельно стоящим минаретом. Фасад украшают подковообразные арки и двойные окна, решетчатый орнамент, но цветовое решение практически монохромное, а монументальность кубического объема явно довлеет над декоративностью. Таким образом, эта мечеть могла бы стать интересным примером современной французской культовой архитектуры (рис. 4).

Рис. 4. Проект Великой мечети Марселя

В связи с нехваткой мечетей⁷ мусульмане Марселя обходятся молитвенными комнатами или так называемыми подпольными мечетями, которые «спрятаны» за витринами магазинов на главной улице или в кварталах социального жилья. Более того, они в основном зарегистрированы не как места отправления религиозного культа, а как некоммерческие организации, что затрудняет их мониторинг со стороны служб безопасности [Viner, 2015].

Схожая ситуация наблюдается и в городе Бордо, где проживает порядка 50 тысяч мусульман, а действует всего 6 мечетей. Здесь также давно ведутся разговоры о строительстве Большой мечети, но в 2014 году ее проект был отклонен по инициативе местных жителей и с тех пор никаких подвижек в деле нет⁸.

Существующие же мечети в Бордо практически незаметны: например, в центре города единственным публичным обозначением мечети Нур эль Мохамеди (Nour el-Mohammadi) является временная вывеска – «символ ее нестабильного существования» (рис. 5) [Chabani, 2023]. Марьям Чебани для своего эссе-исследования «Скрытые мечети. Тихая атрофия» собрала планы «невидимых» мечетей Бордо, которые наглядно демонстрируют отсутствие их репрезентативности в городской среде: большинство мечетей являются частью уже существующей городской застройки, занимая, например, первые этажи крупных строений, обычно предназначенные для ресторанов, парикмахерских и других коммерческих заведений (рис. 6). В начале 2023 года другая «скрытая» Мечеть Большого Парка в Бордо (Mosquée Du Grand Parc), расположенная на первом этаже многоквартирного дома, направила запрос городской администрации об установке навеса от дождя на парковке, чтобы защитить верующих от возможного дождя во время вечерних молитв в Рамадан. В просьбе было отказано заместителем мэра Бордо, поскольку нельзя решать проблему нехватки места (даже временно) «дополнительной пристройкой снаружи» в публичном пространстве [ibid.].

Рис. 5. Мечеть Нур эль Мохамеди (Nour el-Mohammadi) в районе Сен-Мишель, Бордо. Молитвенная комната находится на первом этаже здания на углу улиц Rue Saint François и Rue des Menuts

Автор эссе М. Чабани заключает, что «невидимые» мечети Бордо – это функциональные помещения, которые не могут быть полноценными местами для молитв. «Мечеть должна не только выживать как функциональное пространство для молитв, но и представлять ислам как мусульманам, так и не мусульманам в диалоге с городом, в котором она расположена. Пока же мечети борются за свое выживание» [Chabani, 2023].

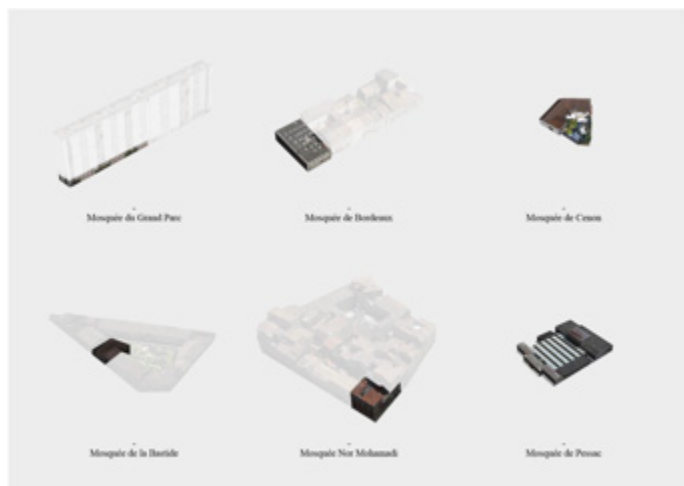

Рис. 6. «Невидимые» мечети Бордо. Автор М. Чабани (Meriem Chabani), 2022

Об отсутствии визуальной репрезентативности ислама пишет и социолог, автор многочисленных работ об исламе во Франции, Франк Фрегози. В отчете Института Монтеня «Французский ислам возможен» он говорит о феномене «невидимости мусульманского религиозного пространства», поскольку у мечетей в основном нет минаретов, их архитектура не выделяется из городской среды, а скромные финансовые возможности не позволяют мечетям иметь большое помещение [El Karoui, 2016, p. 71]. Появление же новых мечетей Фрегози рассматривает как акт признания мусульманской общины со стороны не только властей, но и самих французов. Так, на открытии Большой мечети Страсбурга Фрегози отметил, что «мечеть является признаком смены поколений в мусульманском сообществе: мусульмане первых поколений иммигрантов жили во Франции с мифом о возможности возвращения на

родину, поэтому они довольствовались временными постройками. Но сегодня мусульмане, родившиеся во Франции, хотят строить, потому что они живут и умирают здесь, и желают быть владельцами своих мест поклонения, а не их арендаторами» [France, 2012].

Установку огромного купола страсбургской мечети ее руководитель, Саид Аалла (Said Aalla), назвал «крайне символичным» жестом. «Этот купол – важный знак для мусульманской общины, потому что он четко выделяет здание мечети и придает видимость исламу в городе» [Pour l'Aïd el-Kébir ... , 2009]. Администрация мечетей часто подчеркивает, что их двери всегда открыты для мусульман и не мусульман, более того, в мечеть можно прийти с организованной экскурсией от школы или организации, чтобы лучше узнать и понять живущих рядом мусульман и ислам – вторую по числу исповедующих религию во Франции [Visite guidée ... , 2012].

Появление новых «видимых» мечетей рассматривают и как знак единения различных религиозных общин, проживающих в городе, их гармоничного сосуществования. О том, что исламские символы (наряду с символами других религий) должны быть репрезентативными и не вызывать страха и отторжения в обществе, говорят и современные мусульманские художники, в том числе вынося эти символы в городское пространство. Один из самых известных французских стрит-арт художников Комбо Похититель Культуры (Combo Culture Kidnapper) в своих граффити соединяет христианские, иудейские и мусульманские символы. Призыв к религиозному единству и миру выражается в надписи «Сосуществование» (Coexist), где мусульманский полумесяц образует букву «С», звезда Давида – «Х», а христианский крест – «Т» (рис. 6). Комбо называют символом мультикультурной Франции, в одном из своих интервью он так обозначил свою идентичность: «Я в первую очередь, француз, а потом уже мусульманин» [Galer, 2019]. Будучи сыном марокканки-мусульманки и ливанца-христианина, родившийся в Амьене, Комбо своими работами призывает к разговору о толерантности, множественности идентичностей и гуманизме. Для создаваемых коллажей он использует визуальные яркие образы поп-культуры, добавляя к ним неожиданные послания. Делая улицу «выставочной галереей, позволяет своим работам напрямую взаимодействовать с прохожими» [Moins de Hamas ... , 2015].

Рис. 7. Граффити «Coexist» (Сосуществование) на улице Парижа. Автор: Combo Culture Kidnapper

Работа «Coexist» появилась на улицах Парижа после нападения радикальных исламистов на редакцию Charlie Hebdo, в результате сам Комбо пострадал от избиения неизвестными. Но эта личная трагедия принесла ему известность: художник получил сотни писем с поддержкой из всех уголков мира, а спустя год Институт Арабского мира организовал его персональную выставку «Coexist» [Combo ... , 2016].

В заключение отметим, что культовые исламские постройки во Франции претерпели определенную эволюцию. Изначально они строились исключительно для мусульман, а их внешний облик воспроизводил мавританскую архитектуру, чтобы жители Магриба «чувствовали себя, как дома». Теперь, когда мусульмане стали французскими гражданами уже не в первом поколении, архитектура мечетей сочетает в себе черты модернизма и мавританского стиля, но ввиду их немногочисленности сложно говорить, что мечети Франции обрели свой «французский» облик. Проблема, с которой сталкивается мусульманская община, – это нехватка мечетей и молитвенных комнат, отсутствие их репрезентативности в городском пространстве, даже в тех районах, где мусульманское население является большинством.

Примечания

¹ В XIX веке рассматривалось несколько проектов мечетей для Парижа: один из первых был район Этуаль (l'Étoile). Проект строительства начали разрабатывать еще в 1842 году после завоевания Алжира, но он был реализован лишь спустя более чем полвека [Rambaud, 2017, p. 264].

² Отсутствие «воображения» в архитектуре мечетей Франции Жозель Приво (один из основателей консультационного агентства по строительству мечетей в Европе “Expert-is”) объясняет еще одним фактом – недостатком знания мусульманской общиной архитектурной культуры Европы, «остающейся под влиянием культуры страны своего происхождения». Кроме того, финальное одобрение проекта мечети происходит со стороны самых пожилых членов общины, чаще всего – иммигрантов, и хотя «современные проекты поддерживаются молодым большинством, они в итоге отклоняются меньшинством, находящимся “у власти”» [Zwilling, 2012, p. 352]. Подробнее об истории мечетей во Франции: [Telhine, 2010].

³ Заллидж – это традиционная для мавританской архитектуры изразцовая глазурованная плитка, из которой составляют богатые геометрические узоры для украшения различного типа сооружений.

⁴ Работа больницы была частью «колониального» управления пациентами. Персонал обучался арабскому или кабилскому языкам. Правила парижских больниц были адаптированы с учетом «обычаев» населения, обозначенного как специфическое. Еда подавалась без свинины и вина. Но «алжирцы» Парижа протестовали против того, что они считали принудительной госпитализацией в Бобиньи; некоторые не хотели следовать особой введенной диете. В 1937 году около 600 алжирцев отказались госпитализироваться в Бобиньи [L'hôpital Avicenne de Bobigny, 2005, p. 4].

⁵ Неомавританский стиль характеризуется влиянием португальского, испанского и мавританского исламского средневекового зодчества.

⁶ Все началось с предвыборного обещания будущего мэра города построить мечеть для своей мусульманской общины в 2001 году. Во французской прессе можно часто встретить обещания политиков не только построить новую мечеть для своего электората, но и расширить уже существующую. На последнем настаивают и действующие имамы, указывая, что даже крупные городские мечети не могут вместить всех желающих, особенно во время крупных праздников.

⁷ В Марселе насчитывается около 64 мечетей и молитвенных комнат, но их все равно не хватает для того, чтобы вместить 250000 мусульман, проживающих в городе.

⁸ В марте 2005 года муниципальный совет проголосовал за создание Большой мечети в городе, постановив, что Мусульманская федерация Жиронды построит здание, способное вместить пять тысяч человек. На площади в двенадцать тысяч квадратных метров на территории Большой мечети должно было располагаться место для молитвы, помещения для учебы, библиотека, ресторан и выставочные залы, при этом сама мечеть занимала бы только 20% от общей площади участка. В сентябре 2014 года местные власти объявили, что будущая Большая мечеть Бордо не будет расположена, как планировалось, в жилом районе Бенож [подробнее об этом проекте: Deszpot, 2014]. Это произошло после возвра-

жений местных жителей по поводу возможных помех движению и нехватки парковочных мест. В ходе переговоров с представителями мусульманской общины было найдено новое место в промышленной зоне на набережной Quai de la Souys. Однако изменение местоположения все равно не помогло проекту продвинуться вперед: строительство мечети остается «чувствительным вопросом для выборных должностных лиц». В 2016 году действующий мэр Ален Жюппе заявил, что «эта мечеть не будет существовать» [Chabani, 2023].

Список литературы

- Кудрявцев А.* Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. – 2002, – № 11. – С. 155–168. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/analit05.php>
- Combo, le Street-Art Pour Religion* // CNEWS. – 14.01.2016. – URL: <https://www.cnews.fr/patrimoine/2016-01-14/combo-le-street-art-pour-religion-720350>
- Chabani M.* Hidden Mosques, Quiet Atrophy // E-Flux. – 2023. – URL: <https://www.e-flux.com/architecture/in-common/533436/hidden-mosques-quiet-atrophy/>
- Deszpot T.* Le futur centre musulman de Bordeaux prend forme // FranceInfo. – 16.06.2014. – URL: <https://france3-regions.franceinfo.fr/nouvelle-aquitaine/gironde/le-futur-centre-musulman-de-bordeaux-prend-forme-499771.html>
- El Karoui H.* French Islam is Possible // Report. – Institute Montaigne. – 2016. – 104 p.
- France P.* Avec la grande mosquée, l'Islam s'enracine à Strasbourg // Rue89Strasbourg. – 20.07.2012. – URL: <https://www.rue89strasbourg.com/avec-la-grande-mosquee-lislam-senracine-a-strasbourg-14933>
- Galer S.S.* The French Muslim Street Artist Painting for Co-existence // BBC. – 08.05.2019. – URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p078lzn1>
- Grande Mosquée de Strasbourg, une architecture unique* // Assurance mosquée. – 08.05.2019. – URL: <https://assurancemosquee.fr/grande-mosquee-de-strasbourg/>
- L'hôpital Avicenne de Bobigny* // Lieux Uniques de la mémoire de l'immigration en France. – 2005, – N 13. – 12 p. – URL: https://patrimoine.seinesaintdenis.fr/IMG/pdf/patrimoine_en_ssd_13.pdf
- Moins de Hamas, plus de hounous!* // Le Figaro. – 2015. – URL: <http://evene.lefigaro.fr/celebre/biographie/combo-3367092.php>
- Hôpital Avicenne – Cimetière franco-musulman, Bobigny* // Musée de l'histoire de l'immigration. – 2009. – URL: <https://www.histoire-immigration.fr/hopital-avicenne-cimetiere-franco-musulman-bobigny#:~:text=La%20fa%C3%A7ade%20de%20l'en-tr%C3%A9e,gestion%20%E2%80%9Ccoloniale%E2%80%9D%20des%20patients>
- Pour l'Aid el-Kébir, la grande mosquée de Strasbourg se coiffe d'une coupole* // Le Monde. – 2009. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2009/11/27/pour-l-aid-el-kebir-la-grande-mosquee-de-strasbourg-se-coiffe-d-une-coupole_1273189_3224.html
- Rambaud G.* La France et l'islam au fil de l'histoire. Quinze siècles de relations tumultueuses. – Rocher edition. – 2017. – 325 p.
- Telhine M.* L'islam et les musulmans en France: Une histoire de mosquées. – Editions L'Harmattan: 2010. – 372 p.

Viner K. Marseille's Muslims Need Their Grand Mosque – Why Is It Still a Car Park? // *The Guardian*. – 03.03.2015. – URL: <https://www.theguardian.com/cities/2015/mar/03/marseille-muslim-community-grand-mosque>

Vieillard-Baron H. L'islam en France: dynamiques, fragmentation et perspectives // *L'Information géographique*. – 2016. – Vol. 80, 1. – P.22–53. – URL: CAIRN.INFO, shs.cairn.info/revue-l-information-geographique-2016-1-page-22?lang=fr. <https://shs.cairn.info/revue-l-information-geographique-2016-1-page-22?lang=fr>

Visite guidée de la Grande Mosquée de Strasbourg inaugurée en 2012 // L'INA. – 08.12.2012. – URL: <https://fresques.ina.fr/panorama-grand-est/fiche-media/GRDEST00036/visite-guidee-de-la-grande-mosquee-de-strasbourg-inauguree-en-2012.html>

Zwilling A-L. L'architecture des Mosquées en France: Construire ou Édifier // *Revue des sciences religieuses*. – 2012. – Vol. 86, 3. – P. 343–363.

References

Kudryavcev, A. Musul'mane vo Francii [Muslims in France]. In *Rossiya i musul'manskij mir*. 2002, no. 11, pp. 155–168. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/analit05.php> (In Russ.)

Combo, le Street-Art Pour Religion. In *CNEWS*. 14.01.2016. URL: <https://www.cnews.fr/patrimoine/2016-01-14/combo-le-street-art-pour-religion-720350> (In French)

Chabani, M. Hidden Mosques, Quiet Atrophy. In *E-Flux*. 2023. URL: <https://www.e-flux.com/architecture/in-common/533436/hidden-mosques-quiet-atrophy/>

Deszpot, T. Le futur centre musulman de Bordeaux prend forme // *FranceInfo*. – 16.06.2014. URL: <https://france3-regions.franceinfo.fr/nouvelle-aquitaine/gironde/le-futur-centre-musulman-de-bordeaux-prend-forme-499771.html> (In French)

El Karoui, H. French Islam is possible. In *Report*. – *Institute Montaigne*. 2016. 104 p.

France, P. Avec la grande mosquée, l'islam s'enracine à Strasbourg. In *Rue89Strasbourg*. 20.07.2012. URL: <https://www.rue89strasbourg.com/avec-la-grande-mosquee-lislam-senracine-a-strasbourg-14933> (In French)

Galer, S.S. The French Muslim Street Artist Painting for Co-existence. In *BBC*. 08.05.2019. URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p078lzn>

Grande Mosquée de Strasbourg, une architecture unique. In *Assurance mosquée*. 08.05.2019. URL: <https://assurancemosquee.fr/grande-mosquee-de-strasbourg/> (In French)

L'hôpital Avicenne de Bobigny. In *Lieux Uniques de la mémoire de l'immigration en France*. no. 13, 2005, 12 p. URL: https://patrimoine.seinesaintdenis.fr/IMG/pdf/patrimoine_en_ssd_13.pdf (In French)

Moins de Hamas, plus de humour! In *Le Figaro*. 2015. URL: <http://evene.lefigaro.fr/celebre/biographie/combo-3367092.php> (In French)

Hôpital Avicenne – Cimetière franco-musulman, Bobigny. In *Musée de l'histoire de l'immigration*. 2009. URL: <https://www.histoire-immigration.fr/hopital-avicenne-cimetiere-franco-musulman-bobigny#:~:text=La%20fa%C3%A7ade%20de%20l'entr%C3%A9e,gestion%20%E2%80%9Ccoloniale%E2%80%9D%20des%20patients.> (In French)

Pour l'Aïd el-Kébir, la grande mosquée de Strasbourg se coiffe d'une coupole. In *Le Monde*. 2009. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2009/11/27/pour-l-aid-el-kebir-la-grande-mosquee-de-strasbourg-se-coiffe-d-une-coupole_1273189_3224.html (In French)

Rambaud, G. *La France et l'islam au fil de l'histoire. Quinze siècles de relations tumultueuses*. Rocher edition. 2017. 325 p. (In French)

Telhine, M. *L'islam et les musulmans en France: Une histoire de mosquées*. Editions L'Harmattan. 2010. 372 p. (In French)

Viner, K. Marseille's Muslims Need Their Grand Mosque – Why Is It Still a Car Park? In *The Guardian*. 03.03.2015. URL: <https://www.theguardian.com/cities/2015/mar/03/marseille-muslim-community-grand-mosque>

Vieillard-Baron, H. L'islam en France : dynamiques, fragmentation et perspectives. In *L'Information géographique*. Vol. 80, 1, 2016, pp. 22–53. URL: CAIRN.INFO, shs.cairn.info/revue-l-information-geographique-2016-1-page-22?lang=fr. <https://shs.cairn.info/revue-l-information-geographique-2016-1-page-22?lang=fr> (In French)

Visite guidée de la Grande Mosquée de Strasbourg inaugurée en 2012. I *L'INA*. 08.12.2012. URL: <https://fresques.ina.fr/panorama-grand-est/fiche-media/GRDEST00036/visite-guidee-de-la-grande-mosquee-de-strasbourg-inauguree-en-2012.html> (In French)

Zwilling, A-L. L'architecture des Mosquées en France: Construire ou Édifier. In *Revue des sciences religieuses*. Vol. 86, 3, 2012, pp. 343–363. (In French)